

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к., полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферантова и Соловьева.

Содержаніе. Уравненіе духовныхъ училищъ съ духовными семинаріями со стороны педагогическихъ силъ. Воскресныя Бесѣды. Бесѣда патнадцатая. Преподобный Зосима Соловецкій Чудотворецъ. Внутренній Отдѣлъ. Протоіерей Василій Алексѣевичъ Малининъ. (Некрологъ). Слово при погребеніи Введенской, что въ Барашахъ, церкви протоіерея Василя Алексѣевича Малинина. Къ некрологу преосвящ. архіепископа Тверскаго Евсеѣя. Преосвященный Епископъ Іустинъ. (Некрологъ). Свѣц. В. Д. Лавровъ. П. И. Козьминъ. А. Н. Вобринскій. (Некрологи). Объявленія.

МОСКВА, 25-го МАРТА.

Уравненіе духовныхъ училищъ съ духовными семинаріями со стороны педагогическихъ силъ¹⁾. Въ прошлый разъ мы старались разъяснить, что недостаточность общаго умственного развитія преподавателей духовныхъ училищъ, и неподготовленность каждаго изъ преподавателей къ специальному своему дѣлу въ училищахъ—должны были особенно вредно отразиться на ходѣ учебнаго дѣла въ послѣднихъ со времени ихъ преобразования, которое неожиданно для духовенства сократило учебный курсъ въ училищахъ, возложивъ на родителей значительную долю книжнаго образованія своихъ дѣтей, тогда какъ большинство изъ нихъ совершенно неспособно къ такому дѣлу. Съ учебной стороны училища, съ преобразованиемъ, оказались въ самомъ жалкомъ положеніи: ни учитель не подготовленъ учить ученика, ни ученикъ слушать учителя. И однако же приходилось въ болѣе короткое время ввести въ сознаніе дѣтей такую же, если не большую сумму знаній, какъ и прежде въ болѣе продолжительный срокъ.

Неопытные въ педагогическомъ дѣлѣ могутъ льстить себя надеждою, что такое положеніе вещей въ духовныхъ училищахъ, и при настоящемъ составѣ учителей, есть лишь временное, — неизбежная дань переходнаго времени, и что, со временемъ, когда образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ достигнетъ желательной высоты и крѣпости, воспитанники ихъ будутъ вполне достаточны для преподавательскаго дѣла въ училищахъ. Такая надежда напрасна. Уровень образованія и знаній, до котораго можетъ довести своихъ воспитанниковъ средне-учебное заведеніе, какова духовная семинарія, рѣшительно недостаточенъ для этого дѣла при настоящей его постановкѣ.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, прежде всего отдадимъ себѣ отчетъ, въ чемъ именно состоитъ различіе между старою дореформенною, и настоящею постановкою каждаго учебнаго предмета въ средне-учебныхъ заведеніяхъ,

первыми классами которыхъ служатъ духовныя училища. Это различіе не иначе можно выразить, какъ словами: прежде была практическая постановка учебныхъ предметовъ, а теперь—научная. Наукой называютъ такую систему знаній, гдѣ всѣ частныя явленія известной области подведены подъ общіе законы и формы, чрезъ что, каждое отдѣльное явленіе съ одной стороны получаетъ свое объясненіе и обоснованіе, съ другой—поставляется во внутреннюю связь со всѣми другими явленіями, или съ цѣлымъ. Это есть организмъ понятій и свѣдѣній, внутренне, законосообразно рассчитанный, котораго и изученіе поэтому должно быть органическое, т. е. должно состоять не въ безсвязномъ скопленіи, въ сознаніи изучающаго, большого или меньшаго числа понятій и опытовъ, и даже не во внѣшне-связномъ только, въ порядкѣ системы, запоминаніи знаній, но и въ постиженіи самой жизни этого организма, въ познаніи и пониманіи законовъ, управляющихъ всѣми частными явленіями известной области природы и жизни. Понятно само собою, что пока сама наука, въ университетскихъ аудиторіяхъ, не достигла указаннаго совершенства, не могло быть и рѣчи о научной постановкѣ учебныхъ предметовъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Такъ это и было прежде. Прежде стремились только къ тому, чтобы изученіе известнаго учебнаго предмета въ средне-учебномъ заведеніи дало известныя практическія результаты. Такъ, русскую, напр. грамматику изучали съ цѣлью научиться писать правильно, т. е. согласно съ общепринятымъ у образцовыхъ писателей; почему, откуда и какъ образовалась та или другая форма русскаго языка, — этими вопросами не задавалась древняя русская грамматика; требовалось только заучить установившіяся формы языка, чтобы въ потребныхъ случаяхъ писать согласно съ ними. Славянская грамматика назначена была къ тому, чтобы ученики могли читать съ пониманіемъ древнія славянскія и церковныя рукописи, и книги; поэтому она трактовала только о такихъ формахъ славянской рѣчи, которыя различны отъ соответствующихъ формъ языка русскаго и безъ знанія соот-

¹⁾ Продолженіе. См. № 12.

вѣтствія которыхъ послѣднимъ нельзя понимать смысла читаемаго по-славянски. Цѣлаго организма славянскаго языка, съ его законами словообразованія, словоизмѣненія и словосочетанія, не изучали тогда и не знали. При такой практической постановкѣ учебныхъ предметовъ трудъ разума вынадалъ только на долю составителей учебниковъ или руководствъ, потому что отъ нихъ требовалось придумать болѣе разумную систему упорядоченія учебнаго матеріала, которая бы болѣе соответствовала указанной учебной цѣли. Учитель же и ученикъ, оба одинаково, были рабы предложенной имъ въ учебникѣ буквы; разница между ними состояла только въ томъ, что одинъ уже въ совершенствѣ, до мельчайшихъ подробностей, изучилъ учебникъ, а другой только еще изучаетъ его. Теперь надѣмся, понятно, что при такой постановкѣ учебнаго дѣла не трудно было быть преподавателемъ въ духовныхъ училищахъ и окончившему курсъ въ духовной семинаріи, лишь бы онъ не былъ слишкомъ безталаненъ, или лѣнивъ. Это тѣмъ болѣе легко должно было быть для него, что въ то время о методахъ преподаванія и не думали; одинъ былъ методъ для всѣхъ предметовъ и для всѣхъ преподавателей: учить какъ можно тверже и точнѣе сказанное въ учебникѣ, довести твердость выучки въ данномъ случаѣ до механизма движенія рукъ при игрѣ на музыкѣ; средства же достигнуть этого результата: *repetitio mater studiorum*, и—розга.

Но, съ тѣхъ поръ, какъ сама наука, съ одной стороны, достигла того совершенства, что справедливо могла назваться наукой, когда, съ другой стороны, пришли къ сознанию, что средне-учебныя заведенія должны быть подготовительными къ высшему научному знанію, предлагаемому въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній (*pra desideria* современной педагогикіи идутъ даже туда, что и самыя низшія школы должны быть только первою ступеню въ цѣлой школьной системѣ и, слѣдов., стоять по своему строю и задачѣ въ связи со школами высшаго порядка), — совершенно измѣнилась постановка учебныхъ предметовъ въ средней школѣ: вмѣсто практической они получили постановку научную. Это не значить, чтобы практическія цѣли, какія прежде имѣлись въ виду и достигались преподаваніемъ въ средней школѣ, теперь были отброшены. Практическіе результаты сами собою достигаются при научной обработкѣ учебнаго предмета, а потому они и не выдвигаются на планъ, и не служатъ руководствомъ при обработкѣ учебнаго предмета для преподаванія и въ преподаваніи; практическое примѣненіе составляетъ прикладную часть въ цѣлой системѣ знанія и потому захватывается, такъ сказать, на пути чисто научнаго изученія предмета. На первый же планъ выдвигается, руководствомъ въ преподаваніи служить теперь чисто научный интересъ, постиженіе и усвоеніе всѣхъ частей извѣстнаго предмета съ точки зрѣнія соответствующей науки, хотя и въ предѣлахъ, строго ограниченныхъ учебными цѣлями. Какъ только произошла такая перемѣна въ постановкѣ учебныхъ предметовъ, — измѣнился видъ учебниковъ: географія перестала быть номенклатурою, грамматики почти освободились отъ „исключеній“ и т. д. На мѣсто лишь внѣшне упорядоченной массы знаній явились на-

уки, обработанныя въ предѣлахъ и формахъ, указываемыхъ требованіями средняго образованія. Вмѣстѣ съ этимъ измѣнился и способъ преподаванія: на мѣсто механическаго заучиванія опредѣленій и правилъ учебниковъ стало разумное толкованіе, строго соображенное съ одной стороны съ существомъ науки, съ другой— съ уровнемъ развитія воспитанниковъ. Каждый учебный предметъ, подъ руководствомъ общепедагогическихъ требованій, основанныхъ на опытномъ изученіи природы человеческой души, условій и законовъ ея развитія, выработалъ свою частную методику; отъ каждого предмета потребовалось, чтобы онъ не только научалъ, но и развивалъ дѣтей и т. д. и т. д. Дѣло преподаванія сразу же сдѣлалось далеко не легкимъ, потому что перестало быть простымъ механизмомъ и сдѣлалось дѣломъ живымъ, требующимъ отъ каждого преподавателя, чтобы онъ, съ одной стороны, былъ полнымъ хозяиномъ въ своемъ предметѣ, а съ другой—былъ настолько умственно развитъ, чтобы понимать живую душу человеческую—не отвлеченнаго человека, какого онъ можетъ познать изъ книжки, а тѣхъ Ивановъ, Петровъ, съ которыми ему приходится имѣть дѣло въ школѣ и съ которыми онъ долженъ соображаться, какъ со стороны пріемовъ и порядка сообщенія знаній, такъ и со стороны мѣры сообщаемыхъ знаній. Чтобы быть хозяиномъ въ наукѣ, для этого далеко недостаточно выучить, хотя бы и очень твердо, извѣстный учебникъ, что, между тѣмъ, только и можетъ быть плодомъ средняго образованія, — для этого требуется быть способнымъ самому, при нуждѣ, составить подобный же учебникъ, — чего никогда не можетъ дать средняя школа. Невозможно и путемъ самообразованія кончившему курсъ въ средней школѣ достигнуть въ знаніи какого либо учебнаго предмета до научной высоты: для этого средняя школа не даетъ ни удовлетворительной высоты и широты умосозерцанія, ни потребной крѣпости мышленія. Для этого требуется умственное развитіе чрезъ высшее научное образованіе, равно какъ и для того, чтобы быть способнымъ понимать живую природу дѣтей и умѣть сообразоваться съ ней въ преподаваніи. Бываютъ, конечно, счастливыя исключенія: люди съ среднимъ образованіемъ, благодаря особенной талантливости своей натуры, достигаютъ уровня знаній и пониманія, какихъ можно требовать только отъ лицъ съ высшимъ образованіемъ. Но на исключеніяхъ создавать общее положеніе вещей также нельзя, какъ нельзя на исключеніяхъ изъ общаго правила создавать самое правило.

Но, скажутъ, для духовныхъ училищъ нужно такъ мало, научныя свѣдѣнія приподаются въ нихъ въ такомъ элементарномъ видѣ, что и кончившій курсъ въ духовной семинаріи, усвоивъ себѣ извѣстный предметъ въ предѣлахъ извѣстнаго руководства, можетъ быть достаточно для преподавательскаго въ нихъ дѣла. Такое сужденіе приходилось не рѣдко слышать. Оно исходитъ и можетъ исходить только отъ лицъ, совершенно незнакомыхъ съ учительскимъ дѣломъ. Такія лица думаютъ, что чѣмъ меньше возрастъ, тѣмъ меньше знаній требуется для него, тѣмъ легче усвоить эти знанія и тѣмъ легче преподавать ихъ. Опытный же въ дѣлѣ пре-

подаванія знаетъ, что чѣмъ меньше возрастъ, тѣмъ труднѣе понимать состояніе и ростъ сознанія дѣтей, условія и формы воспріятія ими знаній и тѣмъ труднѣе, поэтому, сообщать эти знанія. Много ли требуется знаній, чтобы обучить дитя читать и писать? А между тѣмъ нѣтъ ничего труднѣе, какъ первоначальное.—толковое конечно—обученіе дѣтей. Но и смотря на дѣло со стороны того, что приходится преподавать въ духовныхъ училищахъ, несправедливо думать, будто преподаваніе въ нихъ—дѣло легкое—на томъ основаніи, что для училищнаго возраста требуются лишь самыя элементарныя свѣдѣнія. Во первыхъ, нѣкоторые предметы изучаются въ нихъ сполна, каковы: географія, ариѳметика, грамматика русско-славянская, св. исторія, катехизисъ, а потому и со стороны преподавателей требуютъ полного усвоенія ихъ содержанія, со всѣми толками о методахъ ихъ преподаванія, потому что только при этомъ они будутъ способны исполнѣ разумно опредѣлить, что и какъ они должны преподавать дѣтямъ. Что же касается тѣхъ предметовъ, изученіе которыхъ продолжается въ семинаріи, то въ отношеніи къ нимъ, на разсматриваемое возраженіе, скажемъ: плохой тотъ шахматный игрокъ, который первую шашку движетъ только потому, что впереди есть для нея много свободныхъ путей... Нѣтъ, требуется науку знать во всемъ богатствѣ ея содержанія, чтобы видѣть, къ чему привести, дѣлаемые въ училищѣ первые образовательные ходы, и привести ли они къ чему нибудь. Z.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Преподобный Зосима Соловецкій Чудотворецъ.

(Память его 17 апрѣля).

Въ обширныхъ предѣлахъ отечества нашего повсюду красуются многочисленныя обители иноковъ, съ древнихъ временъ и донынѣ сіяющія священною памятію своихъ основателей. Одна изъ древнѣйшихъ и знаменитыхъ обителей—есть обитель Соловецкая, основателемъ и благоустроителемъ которой былъ преподобный Зосима, память коего Св. церковь совершаетъ въ наступающую седмицу.

Преподобный Зосима былъ родомъ Новгородской области изъ села Толвуя, близъ Онежскаго озера. Отъ юности возлюбивъ иноческое житіе, онъ отказался отъ супружества и искалъ уединеннаго мѣста для жительства. По устроенію Божію встрѣтивши инока Германа, жившаго съ преподобнымъ Савватіемъ на одномъ изъ Соловецкихъ острововъ, Зосима узналъ отъ него, что этотъ островъ лежитъ на Вѣломъ морѣ, на разстояніи двухъ дней плаванія отъ берега, совершенно не населенный и только изрѣдка въ лѣтнее время посѣщаемый рыбаками, въ прочее же время недоступный по причинѣ бурь и плавающихъ льдовъ. На этомъ островѣ и вознамѣрился пр. Зосима начать свое пустынное житіе и упросилъ Германа довести его туда. Прибывши на островъ, Зосима и Германъ остановились близъ одного озера, имѣющаго прѣсную воду и, построивши кущу, или шалашъ, совершили всенощное бдѣніе и молили

Господа, да благословитъ ихъ новое жительство. Утромъ пр. Зосима, вышедши изъ кущи, былъ пораженъ необыкновеннымъ свѣтомъ, осіявшимъ мѣсто ихъ остановки и, поднявши взоры къ верху, увидѣлъ на воздухѣ изображеніе великой и прекрасной церкви. Познавъ въ этомъ видѣніи Божіе благоволеніе къ предпринятому ими намѣренію, одинокіе насельники пустыннаго острова, воодушевляемые примѣромъ подвизавшагося здѣсь прежде пр. Савватія, начали свое иноческое житіе, пребывая въ непрестанной молитвѣ, въ гладѣ и жадѣ, зимѣ и наготѣ, воздѣлывая землю для своего пропитанія. Къ уединеннымъ подвижникамъ мало по малу начали присоединяться желающіе спасенія и такимъ образомъ собралось довольно братіи. Пр. Зосима устроилъ малую церковь въ честь Преображенія Господня, испросилъ благословеніе у Новгородскаго архіепископа освятить храмъ: архіепископъ прислалъ новоустроенному монастырю игумена Павла. Такъ положено начало знаменитой Соловецкой обители!.. Когда игумень Павелъ и другой, присланный на его мѣсто, Θεодосій не могли снести суроваго климата и удалились, братія единодушно избрала игуменомъ пр. Зосиму, который и былъ рукоположенъ въ Новгородѣ. По прибытіи въ обитель ново-посвященнаго игумена, при первомъ совершеніи имъ Божественной Литургіи, Богъ утѣшилъ братію чудеснымъ знаменіемъ, свидѣтельствовавшимъ о достоинствѣ новаго настоятеля и о Божіемъ къ нему благоволеніи: лице пр. Зосима просвѣтлѣло, какъ лице Ангела Божія и во всемъ храмѣ распространилось необыкновенное благоуханіе. И дѣйствительно, при пр. Зосимѣ обитель его быстро процвѣла, украсилась обширною Соборною церковью и многочисленною братією. Пр. Зосима перенесъ въ свой монастырь мощи пр. Савватія, начальнаго подвижника, долго жившаго на островѣ и прославленнаго Богомъ нетлѣніемъ и чудотвореніями.

Вскорѣ послѣ того новоустроенная обитель подверглась опасности: врагъ рода человѣческаго воздвигнулъ на нее брань въ лицѣ слугъ новгородскихъ бояръ и корельскихъ помѣщиковъ присвоивавшихъ себѣ право на владѣніе островомъ, и угрожавшихъ разогнать иноковъ. Пр. Зосима отправился въ Новгородъ ходатайствовать предъ архіепископомъ и боярами объ утвержденіи острова за монастыремъ. Богъ благословилъ успѣхъ сего ходатайства;—монастырю была дана жалованная грамота на владѣніе островомъ. Пр. Зосима скончался въ 1478 году 17 апрѣля, имѣвъ утѣшеніе видѣть основанную имъ обитель благоустроенною и обезпеченною. И по смерти угодникъ Божій не оставлялъ свою чудодѣйственную помощію братію и всѣхъ посѣщавшихъ святую обитель Соловецкую, гдѣ и почиваютъ его мощи.

Божіе благоволеніе и дивная помощію являемая иноческимъ обителямъ православнаго отечества нашего, должны приводить насъ, братіе, къ той мысли, что иночество составляетъ существенную потребность христіанскаго общества, служить славою и украшеніемъ святой церкви. Въ иноческихъ обителяхъ разсадникъ гласырей и блюстителей православія, тамъ возсіялъ многочисленный ликъ угодниковъ Божіихъ, подающихъ чудодѣйственную помощію всѣмъ, прибѣгающимъ къ молятивному ходатайству ихъ

передъ Богомъ, — тамъ, въ поученіе грѣшному міру, живо и дѣйственно сохраняются святыя уроки богоносныхъ отецъ, благоугодившихъ Богу, преданный ими чинъ Богослуженія и порядокъ жизни, сообразный съ духомъ христіанской вѣры. Потому каждый членъ церкви долженъ питать въ себѣ уваженіе къ иночеству, содѣйствовать возможными средствами къ благоустроению и украшенію иноческихъ обителей. Особенно не должно доврять тѣмъ клеветамъ и хуленіямъ, коими въ настоящее время необузданное вольномысліе старается подорвать уваженіе православнаго русскаго народа къ иночеству. Если нельзя порицать христіанской вѣры за то, что многіе изъ живущихъ въ мірѣ недостойно носятъ званіе христіанина, то такъ же несправедливо унижать иночество, если въ немъ являются немощныя члены. Не несуть иноки гражданскихъ обязанностей наравнѣ съ прочими, живущими въ мірѣ, но за то, иночество имѣетъ высшее призваніе къ духовнонравственному просвѣщенію народа и доставленію религіознаго утѣшенія, — а въ этомъ отношеніи заслуга иночества не можетъ быть измѣряема мѣрою вещественной пользы и осазаемой выгоды. Сотни тысячъ русскихъ ежегодно стремятся въ иноческія обители, даже самыя отдаленныя, какъ напр. обитель Соловецкая. — Кто можетъ исчислить, сколько въ этихъ богомольныхъ путешествіяхъ получается сердечной отрады, духовной бодрости, сколько снимается тяготы, накопляющейся въ душѣ человѣка отъ суеты и невзгодъ житейскихъ?

Итакъ, братіе, чтя священную память прославленныхъ Богомъ основателей и благоустроителей св. обителей иноческихъ, не будемъ ослабѣвать въ посѣщеніи святыхъ мѣстъ ихъ земнаго жителства, для собственной нашей пользы, и съ вѣрою въ предстательство угодниковъ Божіихъ. Да молитвою ихъ управитъ Господь въ мірѣ жизнь нашу. Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Протоіерей Василій Алексѣевичъ Малининъ. (род. 1800 г. сконч. 16 февр. 1879 г. (Некрологъ)). Есть люди, которые, когда сходятъ въ могилу, оставляютъ по себѣ ничѣмъ не засоренный слѣдъ, по которому многіе въ воспоминаніи невольно обращаются къ нимъ, представляя тѣ или другія свѣтлыя стороны ихъ жизни. Такъ послѣ заката блестящей кометы долго остается свѣтлый слѣдъ на небосклонѣ, по которому она прошла! Есть лица, которыя, при кажущейся съ перваго взгляда неособенности, производятъ на насъ настолько рѣшительное впечатлѣніе, такъ сказать, втискиваютъ въ нашей памяти настолько живое отображеніе, что намъ не хочется отвести глазъ отъ этого лица, не хочется потерять изъ виду ни одной черты, какими они характеризуются въ нашемъ воспоминаніи. Есть люди, которые проходятъ на землѣ, кажется заурядною дорогою, какъ и всѣ прочіе люди того же круга, совершаютъ чреду своего служенія безъ всякихъ особенностей, безъ треска и шума, — а между тѣмъ такъ они видны въ толпѣ, что ихъ отличаютъ люди отъ другихъ особеннымъ уваженіемъ, почетомъ, любовію; ихъ служеніе, какъ оно ни скромно, какъ ни чуждо наружнаго блеска, — замѣчается, привлекаетъ вниманіе другихъ, будитъ во многихъ желаніе подражать имъ, какъ образцу. Такимъ именно является предъ нами достойный всякой памяти о. протоіерей

Василій Алексѣевичъ Малининъ, который скончался 16 февраля 1879 года на 79 году отъ рожденія своего.

Достойный памяти о. протоіерей Василій Алексѣевичъ Малининъ достигъ своего высокаго положенія въ средѣ Московскаго духовенства не какими нибудь особенностями, которыя бы онъ по своему влиянію внесъ въ кругъ своей дѣятельности и служенія, или въ свой семейный кругъ, — которыя бы, какъ нѣчто доселѣ небывалое, выдѣляли его изъ круга его собратій по служенію и положенію, и тѣмъ обращали на него особенное вниманіе другихъ; — нѣтъ, — ни въ его служебной дѣятельности, ни въ его семейномъ быту, ни, наконецъ, во всей обстановкѣ и обычаяхъ его жизни не было никакихъ такихъ особенностей, которыя бы выдѣляли его изъ общины собратій и выставляли бы на видъ казовые концы его жизни. Нѣтъ! Достопочтенный о. протоіерей Василій Алексѣевичъ вездѣ и предъ всѣми всегда являлся во всемъ такимъ, какимъ онъ былъ самъ въ себѣ. При всемъ томъ все, къ чему прикасался о. протоіерей Василій по обязанности своего служенія, или по внутреннему влеченію и призванію, — все, что окружало его и чѣмъ онъ обставлялъ свою жизнь, — все носило на себѣ, при безиримѣрной простотѣ и безыскусственности, печать какого то внутренняго глубокаго смысла, было проникнуто какимъ то особеннымъ духомъ, благоуханіемъ, помазаніемъ свыше. Ростъ его едва равнялся среднему; но когда онъ стоялъ на дѣлѣ своего служенія и исполнялъ его обязанности, — казалось, что это былъ мужъ высокаго роста. Лицо его не отличалось особенною выразительностью; но когда кто присматривался внимательно къ этому, по виду обыкновенному лицу, каждая черта его, даже въ глубокой старости, дышала какою то особенною жизнью, какая свойственна только непорочной юности. Улыбка теплаго привѣта, должно быть отъ юности, до послѣдней старости не сходила съ его устъ. Походка его была скромная, безъ всякой тѣни лицемерія. Онъ не держалъ своей головы высоко, какъ лицо особенное; но, даже и въ старости, не клонилъ ее низко къ землѣ, какъ занятый тяжелой думой, или сдавленный неумолимымъ трудомъ. Онъ не носилъ богатой одежды, сшитой по изысканнымъ соображеніямъ удобства и моды, — но и не любилъ носить одежду притворнаго смиренія. Не въ обычаѣ его, на примѣръ, было даже въ послѣдніе дни носить черную рясу и черное полукафтанье, хотя на самомъ то дѣлѣ онъ велъ такую жизнь, которая доступна только строгому монашеству. Онъ довольствовался узаконенною одеждою своего званія, всегда приличною, какую Богъ посылалъ, по состоянію. За то, когда о. Василій появлялся въ народѣ и проходилъ въ его толпѣ, — то кто видѣлъ его даже въ первый разъ, не спрашивалъ: кто это? Откуда этотъ священникъ? А говорилъ обыкновенно: какой почтенный идетъ священникъ!... — И это было тогда, когда онъ еще не былъ особенно покрытъ сѣдиною и не носилъ еще особенныхъ знаменъ отличія, которыхъ, къ слову сказать, онъ особенно и не домогался. Такъ его внутреннее достоинство просвѣчивало во всемъ и безъ особенныхъ съ его стороны приемовъ видно было для всѣхъ!

Отецъ протоіерей Василій Алексѣевичъ Малининъ былъ сынъ причетника московской св. Алексія, что въ Рогожской, церкви! Родился въ 1800 году. Образование свое началъ въ низшихъ классахъ при Славяно-Греко-Латинской Академіи, а по преобразованіи оной въ 1814 году, въ московской семинаріи и окончилъ въ ней курсъ со степенью студента въ 1820 го-

ду. Въ лицѣ о. протоіерея Василія Алексѣевича положена въ могилу, такимъ образомъ, одна изъ послѣднихъ отраслей знаменитаго въ свое время питомника духовнаго образованія. Всѣмъ доступное любопытство желало бы проникнуть въ глубь прошлаго и поглядѣть на тогдашняго школьника—бурсака въ его неподкрашенномъ видѣ. Но почившій о. протоіерей Василій Алексѣевичъ не любилъ много распространяться о своемъ первоначальномъ школьномъ образованіи. Причина понятна. Сынъ причетника, который кромѣ его имѣлъ на рукахъ своихъ значительное семейство, конечно съ особенною заботою смотрѣлъ на скудную, поглощенную трудомъ, жизнь своего отца и столь-же заботливо старался усидчивымъ трудомъ достигъ возможнаго благоустройства своей жизни. Въ трудѣ образованія онъ видѣлъ единственное средство къ облегченію обремененной нуждою жизни и трудъ поглощалъ его вниманіе настолько, что на виѣшнія, случайныя стороны скудной обстановки бурсы ему некогда было и смотрѣть. Одно можно сказать, что о. Василій Алексѣевичъ съ благодарностію смотрѣлъ на средства къ образованію, какія давала въ то время академія и спѣшилъ воспользоваться ими. То самое, что при тѣснотѣ и скудости семейнаго быта, при перерывѣ занятій въ грозный 1812 годъ, о. Василій, въ тогдашнее время, окончиваетъ курсъ въ семинаріи со степенью студента 20-ти лѣтъ отъ роду,—явно свидѣтельствуетъ о его примѣрномъ усердіи къ дѣлу. Это примѣрное усердіе къ труду, какое выработалъ въ себѣ покойный въ суровой бурѣ и въ семинаріи осталось въ немъ до гроба. На всякомъ прищѣ дѣятельности, какое доставалось на долю покойнаго о. протоіерея впослѣдствіи, — онъ оказывался всегда точно исполнительнымъ, усерднымъ труженикомъ и труженикомъ всецѣло безкорыстнымъ, котораго всякій трудъ интересовалъ настолько, насколько онъ могъ приносить дѣйствительнаго добра ближнимъ. Дай Богъ, чтобы на всѣхъ путяхъ общественаго служенія во всякое время было побольше такихъ тружениковъ!

По окончаніи курса въ семинаріи до времени посвященія во діакона прошло два года. По нѣкоторымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ можно сказать, что эти два года студентъ Василій Малининъ провелъ въ занятіяхъ,—на урокахъ, которые давалъ юному поколѣнію. Въ это время Василій Алексѣевичъ понималъ насущныя потребности, въ особенности юной жизни, и ему стало ясно,—какъ то, чего требуетъ и въ чемъ нуждается отрочество, такъ и то, что и какъ онъ самъ въ состояніи сдѣлать для блага ближнихъ. Задача семейнаго воспитанія всегда стояла у него на первомъ планѣ и, какъ въ отношеніи къ своей семьѣ, такъ и въ отношеніи къ другимъ о. протоіерей Василій Алексѣевичъ всегда твердо стоялъ на почвѣ воспитанія въ духѣ православно-христіанской жизни, которая неумынно держится правилъ и законоположеній св. церкви. Поэтому-то, когда 22-хъ лѣтній студентъ Василій Алексѣевичъ Малининъ рукою святителя Филарета въ 1822 году, 29 января, ставится во діакона въ Николобольшекрестовской, на Ильинкѣ, церкви;—то беретъ на себя высокой трудъ воспитанія въ религіознонравственномъ направленіи такой среды отроковъ и юношей, которая, по условіямъ происхожденія, домашняго воспитанія и быта лишена понятія о самыхъ первыхъ началахъ христіанства. Въ 1824 году діаконъ Василій Алексѣевичъ официально назначается катихизаторомъ—преподавателемъ начальныхъ истинъ христіанства—въ Нико-

лобольшекрестовской церкви *). Не знаемъ, сколько времени о. Василій официально преподавалъ въ церкви катихизическое ученіе; знаемъ только отъ личныхъ свидѣтелей служенія въ санѣ діакона отца Василія то, что это былъ діаконъ примѣрной жизни. Ревностное проповѣданіе слова Божія въ храмѣ съ 1824—1836 г., послушаніе и точное отъ души исполненіе обязанностей своего служенія — вотъ чѣмъ отличалось служеніе о. Василія въ санѣ діакона Николобольшекрестовской церкви. Это былъ истинно во Христѣ діаконъ.

Въ 1836 году о. діаконъ Василій Алексѣевичъ митрополитомъ Филаретомъ произведенъ, и 6 августа посвященъ во священника къ Введенской, что въ Барашахъ, церкви на Покровкѣ. Четырнадцать лѣтъ діаконства для о. Василія не пропали даромъ. Самъ онъ подъ начальствомъ умныхъ священниковъ приобрѣлъ опытность и, внимательный къ дѣлу, перенялъ у опытныхъ священниковъ пріемы честнаго служенія во священствѣ. Но служеніе въ діаконствѣ для такого лица, какъ о. Василій, имѣло еще ту особенную сторону, что онъ позналъ опытомъ нужды и потребности прихожанъ Московскихъ церквей. Видимое разнообразіе населенія Московскихъ приходоу не кладетъ печати особеннаго различія между ними. И высшій, и средній, и послѣдній слои общества приходскихъ людей вездѣ—во всѣхъ приходяхъ, являются одинаковыми въ своихъ отношеніяхъ къ религіознымъ обязанностямъ и вопросамъ; вездѣ и всегда неизмѣнно сохраняютъ типъ прихожанъ московской церкви. Поэтому, когда о. Василій, послѣ 14 лѣтъ діаконства, вступаетъ на чреду служенія въ священствѣ, вступаетъ уже съ достаточною подготовкою—съ умѣньемъ обращаться въ средѣ приходскихъ людей всѣхъ сословій. Но не въ умѣньи только обращаться съ людьми состояла вся подготовка. Основное то качество, какое воспиталъ въ себѣ о. Василій, когда былъ діаконемъ, состояло въ состраданіи и любви къ людямъ. Въ приходѣ Николобольшекрестовской церкви его вниманію являлась среда людей загнанныхъ, забытыхъ и забытыхъ людьми. Въ этой средѣ онъ потрудился, какъ воспитатель, какъ наставникъ, и здѣсь то онъ воспиталъ въ себѣ любовь и состраданіе къ людямъ, которые обстоятельствами суровой жизни загнаны на самое дно ея непрогляднаго омуту. Сердце сердцу вѣсть даетъ. Съ первыхъ же дней, какъ явился въ Введенскій приходъ о. Василій священникомъ, съ первыхъ словъ, какія прихожане услыхали отъ него, съ первыхъ его движеній, прихожане поняли, что священникъ къ нимъ поступилъ добрый, который ко всѣмъ относится съ одинаковою любовью, у котораго нѣтъ, ни на языкѣ, ни въ поступкахъ, никакой лести, — и полюбили его. Чѣмъ далѣе шло время, чѣмъ болѣе прихожане Введенской церкви узнавали своего пастыря, тѣмъ болѣе эта живая связь любви между нимъ и ими росла и крѣпла. И высшіе и низшіе слои Введенскаго прихода одинаково влеклись къ своему пастырю, съ одинаковымъ довѣріемъ и любовью относились къ нему; отцы и дѣти и болѣе позднія поколѣнія, нараставшія въ приходѣ въ теченіи болѣе 40 лѣтняго періода священнической службы о. Василія у Введенія въ Барашахъ, одинаково, во все времена любили его; такъ какъ онъ неизмѣнно одинаково любилъ свою скромную пастырю. И если бы возможно было, хотя на время, возвращеніе

*) Нѣсколько подробнѣе объ этомъ въ Москов. Епарх. Вѣдом. 1872 года № 9-й описан: празднов. 50 лѣтій священнослуженія священника Василія Алексѣевича Малинина.

въ жизни, преждеотшедшей братіи храма Введенія, если бы эта братія вмѣшалась въ толпу живыхъ и стала вмѣстѣ съ ними у гроба о. Василия, — то мы увидѣли бы, что, какъ тѣ, которыхъ онъ словомъ наставленія и примѣромъ жизни своей воспитывалъ на землѣ въ вѣрѣ и благочестіи, такъ и тѣ, которыхъ онъ проводилъ давно изъ этой жизни съ надеждою воскресенія и вѣчной жизни во Христѣ, — всѣ одинаково и искренно его любили.

Святитель Московскій, Филаретъ, который умѣлъ цѣнить качества священниковъ, скоро по поставленіи во священника обратилъ особенное вниманіе на о. Василия Алексѣевича, и вмѣнилъ ему въ обязанность посѣщать арестантовъ въ Дюзкомъ частномъ домѣ, для назидательнаго собесѣдованія съ ними и молитвословій (1844 года). Эти обязанности о. Василий Алексѣевичъ и исполнялъ въ продолженіе 25 лѣтъ до 1868 года. Въ 1851 году, указомъ Консисторіи, о. Василий опредѣленъ увѣщателемъ въ тотъ же частный домъ. Обязанности, какія возлагались на о. Василия первымъ назначеніемъ, явны свидѣльствуютъ, какъ смотрѣлъ на него и какъ цѣнилъ его приснопамятный митрополитъ Филаретъ. То и другое назначеніе, отъ того, кого касались, сами по себѣ требовали особенныхъ качествъ въ то время, когда съ такою мудростію за всѣмъ смотрѣлъ зоркій глазъ Московскаго Іерарха. О. Василий съ достоинствомъ оправдалъ назначеніе. Онъ не любилъ легко относиться къ дѣлу вѣреннаго ему служенія; онъ почиталъ эти обязанности священными и это служеніе высокимъ, и исполнялъ ихъ съ должнымъ вниманіемъ и истинно апостольскимъ самоотверженіемъ. Молитвословія напр. съ арестантами о. Василий неопустительно совершалъ даже въ такіе дни, когда и приходская служба представляетъ много труда, каковы дни великаго поста и страстной недѣли. Особенно въ дни страстной недѣли о. Василий и словомъ назиданія и молитвословіями проповѣдовалъ заключеннымъ безконечную любовь Господа Искупителя къ грѣшникамъ. Размѣры плодовъ такого духовнаго труда, на глазъ опредѣлить нельзя. Они зарождаются и зрѣютъ во глубинѣ человеческой души и только отчасти можетъ видѣть ихъ самъ труженикъ. О. Василий видѣлъ плоды своихъ трудовъ и тѣмъ съ большимъ терпѣніемъ и радостію трудился на нивѣ Господней. Митрополитъ Филаретъ видѣлъ, цѣнилъ труды о. Василия и поощрялъ ихъ. Въ 1852 году за труды по назиданію арестантовъ онъ былъ награжденъ скуфьею, а за усердные труды по званію увѣщателя въ 1857 году камилавкою.

Въ 1851 году духовенство Ивановскаго сорока избрало о. Василия своимъ духовникомъ, а въ 1854 году онъ утвержденъ сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Эти должности онъ несъ до послѣдняго дня своей жизни. Какъ духовника, духовенство особенно цѣнило о. Василия со стороны кротости и смиренія его нрава. Онъ принималъ исповѣдь въ грѣхахъ и отъ равныхъ себѣ и отъ низшихъ, не какъ суровый цѣнитель нравственныхъ качествъ другихъ, а какъ равный всѣмъ, какъ на равнѣ со всѣми обложенный немощію, и надъ всѣми возвышался лишь глубокимъ смиреніемъ. Въ жизни своей о. Василий не мало испыталъ тяжелыхъ лишеній; — онъ въ цвѣтѣ лѣтъ лишился сына при окончаніи курса въ Университетѣ и, нѣсколько послѣ, дочеридѣвицы; и среди такихъ лишеній онъ не упалъ духомъ. Эти испытанія, можно сказать, настолько возвысили его духъ, что онъ къ скорбямъ и лишеніямъ другихъ относился такъ тепло и сердечно, — что эти скорби и лишенія какъ будто бы-

ли его собственными скорбями и лишеніями; онъ съ полнымъ участіемъ дѣлилъ съ другими скорби и лишенія, ободрялъ и утѣшалъ скорбныхъ и словомъ и дѣломъ. Когда тѣло покойнаго о. протоіерея Василия Алексѣевича несли изъ храма къ погребенію, это трогательно было видѣть, какими горькими слезами плакали многіе, по ихъ словамъ, теряя въ немъ своего утѣшителя и суроволюбнаго отца. — То были люди пожилыхъ лѣтъ и обезпеченной жизни. А сколько слезъ, самыхъ искреннихъ слезъ, было пролито и въ домѣ и въ храмѣ у его гроба бѣдняками, которыхъ онъ навѣщалъ вещественною помощью?

Съ первыхъ дней юности, можно сказать, съ самой колыбели, въ которой успокоивала покойнаго благочестивая рука матери, о. протоіерей Василий до послѣднихъ дней велъ строго-воздержную жизнь; но не выставлялъ на показъ свое воздержаніе, не употреблялъ его въ средство къ большимъ приобрятеніямъ. Его безкорыстіе всякому извѣстно; его нестяжательность, можно сказать, вошла въ пословицу. Но этихъ высокихъ свойствъ покойный ни однимъ движеніемъ не выдавалъ наружу. Когда у него просили помощи, то, что у него было подъ рукою, онъ молча опускалъ въ руку просившаго и, не смотря на лицо, кому подавалъ, онъ бѣжалъ скорѣе отъ всякой благодарности и огласки. При этомъ, и въ отношеніяхъ къ членамъ своей семьи, и къ роднымъ и знакомымъ онъ никогда не являлся, ни строгимъ аскетомъ, ни суровымъ сберегателемъ добра на черный день. У него, кажется, не было и въ помыслѣ, чтобы для него когда нибудь насталъ черный день. — Такъ онъ былъ преданъ Господу! Его семейство не было многочисленно и съ любовью подражало его воздержанію. Члены его семьи правила его воздержной жизни считали для себя закономъ. Но этотъ законъ не былъ для нихъ суровой уздой. Семья покойнаго о. протоіерея Василия Алексѣевича была честною домашнею церковью, жизнь которой свободно и безмятежно шла законнымъ чередомъ подъ кроткимъ, проникнутымъ любовью, вліяніемъ семейной главы. Въ этой семьѣ, должно быть, никогда не было проронено ни одного раздражительнаго или ропотливаго слова. Когда кто, даже изъ стороннихъ, входилъ въ домъ этой семьи, — во всякое время встрѣчалъ во всѣхъ младенческую простоту въ обращеніи, начиная съ перваго ея члена, радушіе, непритворную искренность; а, въ особенности, что нынѣ такъ рѣдко, въ мирныхъ стѣнахъ скромнаго дома о. протоіерея Василия Алексѣевича ни отъ кого, тѣмъ болѣе отъ него самого, нельзя было услышать слова строгаго сужденія, или порицанія другихъ. О. протоіерей Василий, можно сказать, не смѣлъ ни объ комъ отозваться строго, а тѣмъ болѣе съ насмѣшкой. Эта рѣдкая черта въ характерѣ о. протоіерея Василия Алексѣевича, настолько сродная его личному глубокому смиренію, характерно отразилось и на его семейныхъ. Такихъ характеровъ мы встрѣтимъ не много въ настоящее время именно потому, что такіе характеры не рождаются, а вырабатываются свободнымъ трудомъ и строгимъ наблюденіемъ за своими поступками и даже словами.

О. Протоіерей Василий Алексѣевичъ, можно сказать, жить не могъ безъ семьи. Кромѣ членовъ его семейства, въ домѣ его постоянно жили лица близкой и дальней родни. Его домъ всегда былъ семейною богодѣльней. Здѣсь было такъ всѣмъ пріютно, такъ тепло! Здѣсь все было пропитано такою любовью, такимъ привѣтомъ, такою безгрѣшною готовностію помочь всякой нуждѣ! Здѣсь — въ тѣснотѣ — было всѣмъ

такъ просторно, такъ свободно! Сколько сиротъ устроилъ покойный о. Василій? Сколько родныхъ пріютилъ онъ въ своемъ домѣ? Пусть объ этомъ скажутъ тѣ, которые такъ живо помнятъ добро, какое для нихъ сдѣлалъ о. протоіерей Василій Алексѣевичъ! Да! Когда такихъ людей, каковъ былъ протоіерей Василій Алексѣевичъ, провожаемъ въ могилу, то невольно чувствуется, что кого-то не стало, кто то живой отошелъ изъ области этой жизни и уже болѣе въ нее не возвратится!

Какъ приходскій священникъ, какъ пастырь стада Христова, о. протоіерей Василій Алексѣевичъ во многомъ являлся образцомъ достойнымъ подражанія. Богослуженіе въ храмѣ совершалъ неопустительно; предъ престоломъ Господнимъ онъ всегда стоялъ съ теплымъ усердіемъ и примѣрнымъ благоговѣніемъ—и всякую службу, всякую потребу онъ совершалъ съ живымъ сознаниемъ, что онъ дѣлаетъ дѣло Божіе. Все это благотворно дѣйствовало на предстоящихъ и въ храмѣ Введенія влекло неудержимо, не только прихожанъ, но и постороннихъ. Прихожане съ усердіемъ спѣшили присоединить свои молитвы къ теплой молитвѣ своего пастыря-старца, когда тотъ совершалъ Богослуженіе, и съ умилениемъ взирали на то, съ какою Божественною теплотою совершалъ онъ Божію службу. На сырой недѣлѣ одному священнику довелось служить у Введенія литургію вмѣстѣ съ о. протоіереемъ Василіемъ Алексѣевичемъ и тотъ дивился, съ какою теплотою о. протоіерей совершалъ службу Божію, съ какою легкостью, при его лѣтахъ, въ должное время онъ клалъ земные поклоны. То была одна изъ послѣднихъ литургій, совершенныхъ о. протоіереемъ предъ кончиной. И прихожане достойно цѣнили своего пастыря. Въ 1872 году 29 января исполнилось 50 лѣтъ, служенія во священствѣ о. протоіерея Василія Алексѣевича Малинина и прихожане Введенской, въ Барашахъ, церкви такъ сочувственно и тепло отнеслись къ этому великому дню въ его жизни, что заставили его глубокое смиреніе пролить ручьи благодарныхъ слезъ. Описаніе этого праздника въ свое время было сдѣлано въ «Епархіальныхъ Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 1872 годъ въ № 9.

Ревностный былъ молитвенникъ о. Василій Алексѣевичъ! Первые два дня первой недѣли великаго поста о. протоіерей Василій Алексѣевичъ, при дѣйствіи въ немъ уже предсмертной болѣзни, самъ справлялъ службы, самъ въ понедѣльникъ и вторникъ на повечеріяхъ читалъ покаянный канонъ. Въ среду 14 февраля онъ долженъ былъ уже не выходить изъ дому, — а въ пятницу, 16 числа—на третій день тихо, тихо, какъ кроткій младенецъ, предалъ духъ свой Господу, напутствованный таинствомъ елеосвященія, во время котораго о. протоіерей Василій Алексѣевичъ молился съ полнымъ сознаниемъ. Въ 9 часовъ вечера наканунѣ субботы первой недѣли великаго поста успокоился отъ трудовъ земнаго служенія о. протоіерей Василій, и вступилъ въ жизнь вѣчнаго блаженнаго упоенія, котораго да сподобитъ его Господь нашъ Иисусъ Христосъ, призывающій кроткихъ и смиренныхъ въ свои обители покоя.

Во все время послѣ кончины гробъ о. протоіерея Василія Алексѣевича съ бранными его останками окружали толпы народа не смѣняющагося чередой; одни отходили другіе приливали на мѣсто отшедшихъ, и въ домѣ раздавалось почти непрерывное пѣніе «со святыми упокой» съ ранняго утра до поздней ночи. И эти надгробныя молитвы не нарушались рыданіями и безотрадными воплями. Всѣ молящіеся и приходившіе ко гробу о. Василія были увѣрены, что Господь воззвалъ къ вѣчному покою благоугодившаго ему священника и

околожилъ его гробъ миромъ и блаженнымъ упованіемъ на

Въ 6 часовъ вечера, 19 февраля 1879 года, соборъ священнослужителей совершилъ торжественное перенесеніе гроба съ гробомъ о. протоіерея Василія Алексѣевича изъ дома въ храмъ, въ которомъ на утро 20 числа совершена была преосвященнѣйшимъ Алексіемъ епископомъ Можайскимъ въ сослуженіи двухъ протоіереевъ и шести священниковъ божественная литургія Преждеосвященныхъ даровъ, при окончаніи которой произнесено было надгробное слово. Отпѣваніе почившаго съ многочисленнымъ соборомъ духовенства совершилъ преосвященнѣйшій Алексій и по погребеніи благосклонно раздѣлилъ со всѣми скромную трапезу.

Нечего и говорить, что погребеніе о. протоіерея Василія Алексѣевича Малинина почтисъ своею искреннею молитвою необозримое множество народа, который наполнял и храмъ, и монастырь, и улицы и проводилъ до могилы на Калитниково, Ильинскій, на Воронцовомъ полѣ священникъ Дмитрій Языковъ.

Слово при погребеніи Введенской, что въ Барашахъ, церкви протоіерея Василія Алексѣевича Малинина *) Видится здѣсь, въ семь храмъ Богоматери, нынѣ соборъ священнослужителей съ архіереемъ церкви Божіей во главѣ и многолюдное собраніе благочестивой братіи,—и мысль невольно переносится къ другому дню, когда тоже въ этомъ самомъ храмѣ явился торжествующій соборъ священнослужителей съ предстоящимъ среди его архіереемъ, и многолюдное собраніе братіи также наполнило сей св. храмъ. Какъ нынѣ, такъ и тогда всѣхъ собрали здѣсь любовь и нелицемѣрное уваженіе къ настоятелю сего св. храма, достопочтеннѣйшему о. Василію. Воспоминаніе о томъ торжествѣ, какое совершилось здѣсь 6-ть лѣтъ тому назадъ, возбуждаетъ желаніе, чтобы настоящее наше собраніе было въ дѣйствительности тождественно съ прошлымъ.

Но Господь, Который въ прошлое время благоволилъ устроить въ этомъ храмѣ торжество освященія 50-го лѣта священнослуженія о. Василія молитвою благодаренія, нынѣ собралъ насъ и поставилъ насъ въ этомъ храмѣ, чтобы дать послѣднее цѣлованіе на землѣ почившему въ Господь Протоіерею Василію!

Такъ предъ нами открылось неизбежное различіе настоящаго отъ прошлаго! Тогда въ этомъ храмѣ о. Василій простиралъ свои преподобныя руки въ торжественной молитвѣ къ Господу и приносилъ безкровную жертву на этомъ св. Престоли, — а теперь онъ, безмолвный, среди служителей и братіи словами пѣснопѣній церкви призываетъ насъ молиться о немъ, когда будемъ пѣть псаломъ Господу! Различіе положенія почившаго о. протоіерея Василія въ отношеніи къ намъ, неужели должно внести раздвоеніе въ наши отношенія къ нему? Да не будетъ сего! Если наша любовь къ почившему теперь о. протоіерею Василію въ прошлое время призывала насъ вмѣстѣ съ нимъ встрѣтить молитвою благодаренія субботу Господню въ его священнослуженіи на землѣ, то таже самая наша любовь о Христѣ къ почившему требуетъ, чтобы и вступленіе его въ область жизни несмѣняющагося субботы — покоя отъ трудовъ служенія на землѣ, мы встрѣтили болѣе теплымъ сочувствіемъ

*) Произнесено 20 февраля 1879 года Ильинскимъ, на Воронцовомъ полѣ, Священникомъ Дмитріемъ Языковымъ въ Введенской въ Барашахъ церкви.

къ нему, молитвою, благоговѣйнымъ размышленіемъ и воспоминаніемъ, какъ учить апостолъ; «Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни подражайте вѣрѣ ихъ». Евр. 13, 7. При гробѣ достопочтеннѣйшаго о. протоіерея Василія ко многому можно присмотреться, многимъ можно утѣшиться и, еще большому можно поучиться. Но съ чего начнемъ нашъ обзоръ этого гроба, въ которомъ такъ мирно почиваетъ достопочтеннѣйшій отецъ нашъ протоіерей Василій? Начнемъ съ того, съ чего начинается жизнь человѣка на землѣ. Ни отъ кого не скрывается то, что всякая жизнь человѣка на землѣ начинается плачемъ, повивается слезами, развивается среди болѣзней и скорбей, возрастаетъ, мужаетъ, среди потовыхъ трудовъ и горькихъ лишеній; оканчивается безповоротною разлукою со всѣмъ, что есть на землѣ и скорбнаго и самого дорогаго. И поле жизни, которое человѣкъ воздѣлалъ трудомъ, полилъ слезами и потомъ, часто заматается вихремъ новаго движенія такъ, что въ недалекомъ будущемъ трудно бываетъ различить, что на своемъ полѣ сѣялъ человѣкъ и какъ и чѣмъ болѣе поливалъ. Таковъ общій удѣлъ жизни человѣка на землѣ! И во все времена у человѣка являлось неодолимое желаніе одолѣть протіворѣчія, побѣдить враждебное, освободиться отъ тяготы суровой работы. Но, какъ всегда такъ и теперь, оказываются напрасными усилія, какія употребляетъ человѣкъ, не скажу, чтобы совсѣмъ освободиться, но чтобы, хоть на короткое время, облегчить свою жизнь отъ подавляющаго со всѣхъ сторонъ бремени всякаго рода скорбей, трудовъ, печалей и болѣзней. Какъ прежде, такъ всегда и теперь притомъ наблюдается то странное явленіе, въ области человѣческой жизни, что, чѣмъ упорнѣе человѣкъ въ самомъ или въ окружающемъ его естественномъ мірѣ отыскиваетъ средство къ облегченію или сокращенію своихъ скорбей и страданій, тѣмъ болѣе, какъ нарочно, тѣ и другія умножаются, усиливаются и съ каждымъ какъ будто днемъ становятся болѣе тяжелыми и губительными для него. За примѣрами ходить не далеко; они у всѣхъ подъ руками. Люди изо всѣхъ силъ хлопочутъ объ изобрѣтеніи средствъ къ обезпеченію жизни на землѣ; умножаются, кажется, источники обогащенія; человѣкъ болѣе и болѣе проникаетъ въ недра земли, которыя глубже и глубже предъ нимъ раскрываются съ своими неизмѣрными сокровищами, которыя извлекаются на поверхность земли и являются въ формахъ болѣе или менѣе доступныхъ удобствъ жизни; изобрѣтаются даже средства къ облегченію утомительнаго для человѣка тѣлеснаго труда, а скорби и труды не уменьшаются, а бѣдность и соединенныя съ нею ужасныя страданія, какъ нарочно, съ каждымъ днемъ растутъ и умножаются и жадно захватываютъ новыя и новыя области человѣческой жизни. Неутомимо изслѣдуются вещества, отыскиваются средства, открываются новые способы врачеванія болѣзней, съ которыми упорно борется человѣкъ, съ неукротимымъ усиліемъ отстаиваетъ каждый шагъ своей скоротечной жизни, а болѣзни осложняются, умножаются не по днямъ, а по часамъ, становятся губительнѣе и смерть полною рукою собираетъ свою добычу съ широкаго поля человѣческой жизни. Такъ что въ концѣ всего оказывается, что «еще не Господь бы былъ въ насъ, никто же бы отъ насъ возмоглъ противу вражимъ бранемъ одолѣти». (Антиф. 2). При видѣ отвсюду грозящихъ неудобствъ, трудовъ, скорбей и лишеній, многіе изъ избранной среды нашей бѣгутъ, сѣшутъ скрыться подъ широкія врата и вступить на широкій путь жизни. Не такъ посмотрѣлъ на жизнь почив-

шій протоіерей Василій и не такъ онъ поступилъ. Родившійся въ семьѣ чтеца достоуважаемый о. Василій рано позналъ скорбь и тѣсноту, рано ознакомился съ уроками трудовой, суровой жизни, полной неутолимой нужды, скудости и лишеній. Это раннее знакомство рано положило на его лицо свою печать и провело на немъ глубокія морщины тяжелой, заботливой думы. Многоскорбная, но благочестивая жизнь чтеца Алексѣя рано просвѣтила самоуглубленный взоръ о. протоіерея Василія, тогда еще отрока, познаніемъ той истины, что труды сладки и легки, что скорби и нужды, какими такъ болѣзненно преслѣдуется жизнь человѣка на землѣ, смягчаются и облегчаются только Тѣмъ, Кто съ такой любовью призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. — Надобно идти на этотъ зовъ? — И вотъ отрокъ Василій, не богатый здоровьемъ, не цвѣтущій крѣпостью тѣлесныхъ силъ подклоняетъ свои юныя рамена подъ благодатное иго Господа Иисуса Христа. Пользуясь примѣромъ честнаго отношенія къ законоположеніямъ св. церкви своихъ родителей, отрокъ Василій не допускаетъ въ себѣ даже мысли о возможности нарушенія уставовъ св. церкви даже тогда, когда повидимому неизбѣжно требуютъ того его естественная немощь и труды и является строгимъ подвижникомъ спасительнаго поста и воздержанія. И вотъ хрупкій, отъ юности болѣзненный его тѣлесный сосудъ, со дня на день бодрствуетъ, достигаетъ зрѣлой старости и мирно склоняется на свое послѣднее смертное ложе среди труда, молитвы и поста. Не явное ли это знаменіе для всѣхъ того, что не здоровье тѣла возгрѣваетъ и поддерживаетъ жизнь духа, а силою только духовной жизни цвѣтеть и укрѣпляется и немощное тѣло? И во все продолженіе своей жизни и служенія Господу почившій, достойный всякаго уваженія, о. протоіерей Василій является твердымъ и честнымъ блюстителемъ постановленій и уставовъ церкви безъ самоувѣрія и лицемѣрія. Послѣ этого нѣтъ нужды оставаться долго на вопросъ: почему это о. протоіерей Василій, съ колыбели окруженный со всѣхъ сторонъ нуждой и неуспыннымъ трудомъ, который не представляетъ притомъ въ себѣ ничего особенно блестящаго по внѣшности, въ то время, когда ему предстоитъ сдѣлать выборъ поприща служенія, избираетъ путь жизни и служенія такой, который потребуетъ отъ него еще большихъ трудовъ и лишеній, нежели съ какими онъ ознакомился въ домѣ своего отца? Почему онъ, къ нелегкимъ трудамъ внѣшней жизни, рѣшается привить болѣе обширные подвиги и труды жизни духовной, съ какими соединено служеніе истиннаго во Христѣ діаконства и тѣмъ болѣе іерейства? Кто, хотя сколько нибудь, знаетъ достопочтеннѣйшаго протоіерея Василія, тотъ, позволительно думать, согласится, что на всѣхъ путяхъ и перекресткахъ подвига его священнослуженія было написано слово св. Павла: «Я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы съ радостью совершить поприще свое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа (Бога) Иисуса, проповѣдать Евангеліе благодати Божіей». (Дѣян. 20, 24). Съ этими словами достойный памяти о. протоіерей Василій сообразовалъ всю свою жизнь и все дѣла своего служенія и освящалъ все свои подвиги и труды. И достойный памяти о. протоіерей Василій съ первыхъ лѣтъ священнослуженія — еще въ санѣ діакона, сѣшутъ усердно исполнить слово св. Павла — проповѣдать Евангеліе благодати Божіей. Онъ началъ это великое дѣло служенія подъ благодатною сѣнью большаго креста. Тамъ діаконъ Василій ревнуетъ доб-

рою ревностью просвѣтитъ и оживотворить словомъ евангелія благодатной любви Божіей въ особенности отроковъ и юношей, которыхъ жизнь самаго суроваго труда осудила косить во тьмѣ невѣжества и всякаго рода заблужденій, которымъ некогда было и подумать о просвѣщеніи души и образованіи сердца. Сюда то, въ эту глухую среду темныхъ людей, диаконъ Василій съ любовью, терпѣніемъ и самоотверженіемъ вноситъ свѣтъ благовѣстія о безпримѣрной любви Божіей къ человеку грѣшнику. И свѣтильникъ любви его о Христѣ къ меньшимъ братіямъ не скрывается подъ спудомъ: рука великаго Святителя Московскаго ставитъ его іереемъ къ сему храму Пречистыя Богоматери и посылаетъ, — куда же? Къ погибшимъ овцамъ великаго дома Христова, — къ заключеннымъ, для назидательнаго собесѣдованія и молитвы съ ними! Такъ истинно великое апостольское служеніе вѣряется почившему о. протоіерею Василю, которое онъ и проходилъ въ духѣ нелицемѣрнаго послушанія и непритворной любви. Да! почившій возгрѣлъ въ себѣ великій даръ любви Христовой и пропелъ его бережно во весь путь 56 лѣтняго служенія во священствѣ. Кого онъ не согрѣлъ этою любовью? Кого изъ приходившихъ къ нему и приближавшихся онъ лишилъ этого живительнаго свѣта своей любви? Отвергъ ли онъ кого? Заставилъ ли онъ кого въ немощи и недостаткѣ долго просить его помощи и спусхожденія? Не спѣшилъ ли онъ самъ съ полнымъ безкорыстіемъ оказать всякую помощь безпомощнымъ. Его скромное жилище не было ли домашнею богадѣльней, гдѣ находили любвеобильный пріютъ себѣ и престарѣлые родители его, и сестры его съ семействами? Его эта паства тѣснится вокругъ его гроба, она скажетъ всѣмъ о его любви къ ней, о его сострадательности, о его безкорыстіи. Она, эта живая книга, раскроется предъ лицомъ Судіи Христа и отъ руки Его привлечетъ на честную главу его вѣнецъ правды! Сладко бесѣдовать о любви твоей незабвенный отецъ нашъ духовный протоіерей Василій; отрадно думать, что ты сподобился быть достойнымъ носителемъ такого великаго дара благодати Христовой, который одинъ, по апостолу, не престанетъ сіять въ тѣхъ, которые Христовы, и въ вѣчныхъ обителяхъ Небеснаго Отца!

Но въ жизни почившаго о. протоіерея Василя между многими, есть еще одна незабвенная черта, исключительно черта его образа, такая черта, безъ которой образъ почившаго отца мы и представить себѣ не можемъ, — это его безпримѣрная кротость. Эта истинно пастырская черта его характера проявлялась не въ забвеніи только и прощеніи обидъ и оскорбленій, но въ совершенномъ даже невѣдѣніи того, что его могутъ обидѣть или оскорбить другіе — носители св. имени Христа. Почившій всецѣло былъ проникнутъ живымъ сознаниемъ той святой истины, что тѣ только обрѣтаютъ въ жизни дѣйствительный покой душъ своей, которые у Самого Господа научились кротости и смиренію, — для нихъ только иго Христово во всей его обширности есть иго благое и бремя легкое. Кто видѣлъ о. протоіерея Василя гнѣвнымъ? Кто слышалъ отъ него ропотъ за трудъ служенія Господу и ближнимъ? Кому онъ отказалъ въ своемъ трудѣ и содѣйствіи подъ предлогомъ немощи и недосуга? Объ комъ онъ произнесъ когда нибудь строгое слово осужденія? И Господь кротость и смиреніе почившаго о. протоіерея Василя утѣшилъ такой благовременной кроткой кончиной! Два дня поболѣлъ незабвенный отецъ нашъ протоіерей Василій и въ третій день, въ святой день смерти Господа на крестѣ, мирно и кротко,

въ полномъ сознаніи, онъ почилъ, какъ непорочный младенецъ. Но что я говорю: почилъ? Онъ воскресъ для нескончаемой, безпечальной жизни въ царствѣ Сладчайшаго Господа Иисуса Христа, Котораго онъ возлюбилъ отъ юности, Которому послѣдовалъ неуклонно во всю многотрудную жизнь свою, къ Которому съ миромъ перешелъ изъ этого міра, полного скорбей и печалей!

Такъ прости незабвенный отецъ нашъ протоіерей Василій! Прости, и не забудь насъ тамъ, предъ лицомъ Христа, какъ помнилъ ты всегда о насъ здѣсь на землѣ, когда воздвѣвалъ твои преподобныя руки предъ престоломъ Его благодати! Благослови насъ благословеніемъ твоей любви и укрѣпи насъ твоимъ примѣромъ на поприщѣ нашего служенія, да будетъ оно благоугодно Господу!

Господи Иисусе Христе! Прими съ миромъ душу усопшаго раба твоего протоіерея Василя, кроткаго, смиреннаго и любвеобильнаго пастыря твоего словеснаго стада, и упокой ее въ твоихъ обителяхъ со всѣми святыми отъ вѣка благоугодившими Тебѣ! Аминь.

Къ некрологу преосвящ. архіепископа Тверскаго Евсевія.
Высокопреосвященный архіепископъ Тверскій Евсевій Ильинскій, какъ сообщаютъ *Тверск. Губер. Вѣд.*, скончался 12 марта, въ 2½ часа пополудни, послѣ весьма непродолжительной, но тяжелой болѣзни. Почившій архипастырь, по словамъ *Церк. Вѣстн.*, былъ уроженцемъ Курской губерніи, что, замѣтимъ мы, значитъ и въ его послужномъ спискѣ; между тѣмъ изъ рѣчи ¹⁾, произнесенной имъ при нареченіи во епископа, въ присутствіи митрополита Литовскаго Юсифа, ясно выражено имъ, что почившій великій святитель Литовскій «около двадцати лѣтъ заботился о немъ, какъ отецъ, коему онъ много и пренного обязанъ и высшимъ образованіемъ и лучшимъ направленіемъ его способностей». Какимъ же образомъ могъ митрополитъ Юсифъ заботиться объ воспитаніи Е. Ильинскаго, если-бы онъ былъ уроженцемъ Курской губерніи? Съ 1835 по 1839 г. Евсевій былъ бакалавромъ С.-Петербургской академіи по классу гомелетикъ. Н. Д.

Дополняемъ некрологъ преосвящ. Евсевія отзывомъ о его дѣятельности *Тверскаго Вѣстника*. Преосвященный Евсевій, говоритъ *Тверской Вѣстникъ*, дѣлалъ значительныя пожертвованія на санитарныя нужды арміи въ послѣднюю войну и въ Крымскую кампанію. Горячо отзывался почившій архипастырь на нужды подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній: въ его формулярѣ мы прочли длинный списокъ пожертвованій въ пользу тѣхъ школъ, которыми въ разное время завѣдывалъ преосвященный. И въ кратковременное свое пребываніе въ Твери онъ выказалъ большую заботливость объ учебныхъ заведеніяхъ ввѣренной ему епархіи. Благодаря его энергическимъ настояніямъ, дѣло постройки новой семинаріи и перестройки старыхъ зданій ведено было доселѣ очень успѣшно; по его личной просьбѣ были разрѣшены нѣкоторые сверхсметные, дополнительные кредиты. Не смотря на преклонныя лѣта и слабое здоровье, преосвященный много разъ бывалъ на постройкахъ, все тщательно осматривалъ, во все вникалъ. Созванный преосвященнымъ въ декабрѣ прошлаго года епархіальный съѣздъ успѣшно занимался экономическимъ устройствомъ семинаріи и духовныхъ училищъ.

¹⁾ См. рѣчь архіепа. Евсевія въ кн. «Пастырство и архипастырство», Кіевъ, 1875 г., стр. 389—398.

Часто посѣщая семинарію и училища, преосвященный Евсевій внимательно слѣдилъ за ходомъ обученія и воспитанія: такъ, незадолго до смерти, именно 1 марта, онъ былъ въ семинаріи, причѣмъ особенно подробно осматрѣлъ семинарскую больницу; нѣсколько раньше онъ обозрѣлъ училища Тверское и Старицкое. Жалкая участь вдовъ и сиротъ духовнаго званія, остающихся часто безъ всякихъ средствъ къ жизни, озабочивала добраго архипастыря и онъ старался облегчить ихъ положеніе всѣми бывшими въ его распоряженіи средствами. Преосвященный былъ очень доступенъ въ обращеніи, ласковъ и внимателенъ; онъ охотно вступалъ въ продолжительную бесѣду и благословно выслушивалъ все, что ему сообщали. Многимъ преосвященный казался слишкомъ строгимъ; но эта строгость была лишь только наружная: строгимъ внушеніемъ онъ желалъ только исправить виновнаго; никакихъ другихъ послѣдствій она не имѣла. Къ наказаніямъ онъ прибѣгалъ рѣдко, только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ; обыкновенно же дѣло оканчивалось келейнымъ выговоромъ. Денежные штрафы, которые налагалъ иногда преосвященный на виновныхъ, никогда не вносились въ послужной списокъ: штрафныя деньги записывались въ книгу попечительскихъ сборовъ, какъ добровольно пожертвованныя. До послѣдняго времени преосвященный занимался дѣлами. Кромѣ управленія обширною епархіею, онъ находилъ еще время для ученыхъ трудовъ. Въ концѣ прошлаго года онъ издалъ въ Твери 1 томъ своей книги, заключающей въ себѣ переводы изъ Твореній Отцевъ церкви и нѣсколько оригинальныхъ трактатовъ по церковной исторіи; смерть остановила печатаніе 2 тома. Въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ часто печатались проповѣди почившаго святителя. Вообще безъ преувеличенія можно сказать, что тверская паства лишилась въ высокопреосвященномъ Евсевіи дѣятельнаго, справедливаго, внимательнаго, добраго и снисходительнаго архипастыря.

Преосвященный Епископъ Іустинъ. (Некрологъ). Въ полночь съ 16 на 17 марта, скончался во Владимірскомъ Боголюбовѣ монастырѣ, проживавшій тамъ на покой, преосвященный епископъ Іустинъ (Михайловъ), на 82 году отъ рожденія. Почившій архипастырь, — магистръ 1 курса Кіевской академіи, — по окончаніи академическаго курса постриженъ въ 1823 г. въ монашество, съ оставленіемъ при академіи; въ 1826 г. назначенъ инспекторомъ Кіевской духовной академіи, въ 1828 г. возведенъ въ санъ архимандрита Кіево—Выдубицкаго монастыря и назначенъ ректоромъ Кіевской духовной семинаріи, но вскорѣ былъ перемѣщенъ ректоромъ Черниговской духовной семинаріи и настоятелемъ Черниговскаго Елецкаго первокласснаго монастыря. Въ 1841 году, іюля 20 хиротонисанъ въ Петербургѣ во епископа Винницкаго, викарія Подольской епархіи; въ 1842 іюля 27 перемѣщенъ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи; ноября 14 того же года—Ревельскимъ викаріемъ Петербургской епархіи; 1845 г. августа 11—Костромскимъ и Галицкимъ и наконецъ 1850 г. февраля 25—Владимірскимъ и Суздальскимъ. Въ 1863 году іюля 26 уволенъ по прошенію отъ управленія

епархіею, въ Боголюбовѣ монастырѣ, съ пенсіею по 1500 р. сер. въ годъ.

Свящ. В. Д. Лавровъ, П. І. Козьминъ, А. Н. Бобринскій. (Некрологи). Священникъ церкви св. князя Владимира, что въ старыхъ садахъ, **Владиміръ Дмитріевичъ Лавровъ**, сего 1879 г., 18 марта, въ 12 ч. 10 мин. дня, волею Божіею скончался, послѣ кратковременной, но тяжелой болѣзни. Отпѣваніе происходило марта 21 дня, въ приходской Князе-Владимірской церкви, а погребеніе въ Алексѣевскомъ монастырѣ.

16-го числа сего марта, въ селѣ Лисахъ, при станціи того же имени, по Воронежской желѣзной дорогѣ, волею Божіею скончался священникъ Богоявленской, что въ Елоховѣ церкви, **Петръ Іоанновичъ Козьминъ**, бывший въ послѣдствіи заштатнымъ, и похороненъ подъ церковью, имъ созидаемою, тамъ же въ Лисахъ, при домѣ, въ которомъ онъ жилъ.

23 марта совершено отпѣваніе въ Михаило-Архангельской, въ Овчинникахъ, церкви тѣла священника оной церкви, Александра Николаевича Бобринскаго, скончавшагося утромъ 21 марта. Погребеніе происходило на Даниловскомъ кладбищѣ.

Опечатки. Въ прошедшемъ №, въ заѣткѣ: *По поводу отчета о состояніи сѣчнаго завода* вкрались двѣ опечатки, именно, вмѣсто *сѣчей* нужно бы напечатать *сѣчи*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ МОСКВѢ, ВЪ СКЛАДАХЪ ОТДѢЛА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХЪ КНИГЪ.

1) Въ Высокопетровскомъ монастырѣ на Петровкѣ, 2) у Иверской часовни и зданія старыхъ присутственныхъ мѣсть, 3) у Москворѣцкаго моста поступили въ продажу изданія Отдѣла: *Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. О началахъ христіанскаго воспитанія. Произнесено въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московскимъ, 19 февраля 1879 года. Цѣна 15 к.* *Слово предъ преданіемъ земель тѣла Харьковскаго губернатора князя Д. Н. Крапоткина. Произнесено 8 марта 1879 года въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ. Цѣна 15 к.* *Страсти Христовы. Послѣдовательный рассказъ по евангелію о страданіяхъ и смерти Господа нашего Иисуса Христа. Ц. 5 к.* *Страстная седмица. Объясненіе богослуженія и переводъ духовныхъ пѣсней на каждый день Страстной недѣли ц. 10 к.* *Христосъ Воскресе. Богослуженіе на Пасху, переводъ канона, слово св. Іоанна Златоустаго. Ц. 2 к.* *Пасхальный подарокъ дѣтямъ. Отрочество Господа нашего Иисуса Христа. Ц. 5 к.*

Поступила въ продажу новая книга: ТАЛМУДЪ и ЕВРЕИ. Соч. И. Лютостанскаго.

Цѣна 2 р. 50 к. Книгопродавцамъ 20%, а для духовенства 30 коп. скидки; пересылка за три фунта.

Главный складъ изданія при библиотекѣ Снегиревой, на Моховой, противъ Университета, д. Засѣчкой, въ Москвѣ.

При семь прилагается № 11-й Офіціальный Отдѣла.

Редакторъ протоіерей В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ Архимандритъ Амфилохій.